

«тело и душа эрмитажа»

Само собой разумеется, что для такой темы как «тело» Эрмитаж является неиссякаемым источником материала. У самого Эрмитажа есть тело, помещенное в определенный ландшафт. Это архитектурное пространство, выделенное группами наружных скульптур, – лес фигур на крыше Зимнего дворца, торжественные памятники художникам на фасадах Нового Эрмитажа, праздничные статуи Арки Главного штаба.

Они соединяют внутренности музея с окружающим миром, ведут живой диалог, к которому часто присоединяются птицы. На архивных фотографиях, публикуемых в этом номере, в этот диалог включаются и спортсмены, запечатленные у Зимнего, у Штаба гвардии, на Миллионной улице у Атлантов.

Собственно тело – это весь эрмитажный комплекс, границы которого – окна музея, Нева, площадь. Архитектура запечатлела разные возрасты этого тела – молодой и веселый Зимний дворец, зрелый и солидный Новый Эрмитаж, достигший преклонного возраста и обзаведшийся брюшком Главный штаб. Все вместе – тело Эрмитажа. Экспонаты – его кровь, а российская история – его душа.

У всякого тела есть привлекательные и малопривлекательные части. Они есть и у Эрмитажа, и у его журнала. Это нормально, и потому мы не против того, чтобы нас иногда ругали. Читатель может увидеть нашу открытость в некоторых рецензиях этого номера. Красивое тело родинки только украшают.

Михаил ПИОТРОВСКИЙ

директор Государственного Эрмитажа